

Виноградов Павел Валентинович

**РУССКО-АНГЛИЙСКОЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 –
ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уссурийский государственный педагогический институт».

Научный руководитель -

доктор исторических наук, профессор
Лихарев Дмитрий Витальевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мухачев Борис Иванович
кандидат исторических наук, профессор
Гнатовская Елена Николаевна

Ведущая организация -

**Тихоокеанский военно-морской институт
им. С.О. Макарова**

Защита состоится 14 апреля 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihafe.org> 13 марта 2009 г.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

Актуальность темы исследования

Война 1914 - 1918 гг. сыграла большую роль в истории мировой цивилизации. Даже куда более кровопролитная Вторая мировая война в Европе имела меньше геополитических последствий, чем первая, в итоге которой рухнули четыре империи и возникло более десяти новых государств.

Вопрос о том, почему Россия проиграла войну, возник сразу после ее окончания и вызвал массу разноречивых мнений. Более близкой к истине являлась традиционная концепция отечественной историографии, которая подчеркивала общую социально-экономическую слабость России, экономика которой не выдержала испытаний войны и начала разваливаться еще до ее окончания. Однако это объяснение не учитывало одного важного фактора: Россия воевала со своими противниками не одна, а входила в союзнический блок, экономические возможности которого были более значительны, чем у Германии, Австро-Венгрии и Турции.

В отличие от ленд-лиза времен Второй мировой войны, получившего широкое освещение в исторической литературе, попытки царской России преодолеть кризис вооружений при помощи заказов у союзников оказались незаслуженно обойденными вниманием историков. Самым могущественным членом Антанты в экономическом и финансовом отношении являлась, несомненно, Англия, в распоряжении которой находилась огромная колониальная империя с практически безграничными материальными ресурсами. В ходе войны Великобритания превратилась фактически в монопольного кредитора России и главного посредника по размещению российских военных заказов за рубежом. Кредитование и военные поставки осуществлялись на значительно более жестких условиях, нежели по американской программе ленд-лиза, действовавшей в годы Второй мировой войны.

В конечном итоге Россия и Запад в ходе Первой мировой войны пришли к взаимному глубокому разочарованию: Запад в «Русском паровом катке», что являлось следствием незнания и просчетов в оценке социально-экономического строя и менталитета правящей элиты Российской империи. Российская сторона, убедилась в крахе иллюзий о практически неограниченной финансовой и военной помощи союзников. В царской России это выразилось в суровой критике союзного Запада; и все более широкое распространении ксенофобии. Именно в годы Первой мировой войны в России стали создаваться стойкие предпосылки для пагубного изоляционизма последующих десятилетий.

Все это позволяет считать русско-английские военно-экономические отношения 1914-1917 гг. актуальной научной проблемой, изучение и осмысление которой поможет более глубокому пониманию, а значит, и преодолению проблем во взаимоотношениях России и Запада.

Степень научной разработанности проблемы. Первые публикации, затрагивающие тему военно-экономического сотрудничества с

Великобританией, стали появляться еще в военные годы. Как правило, это были небольшие брошюры, объемом 30-50 страниц¹, среди которых выделяется сборник статей «Вопросы мировой войны» под редакцией известного экономиста М. И. Туган-Барановского². Это работы в основном научно-популярного либо пропагандистско-публицистического характера, и на сегодняшний день они полностью утратили свое научное значение.

В 20-е годы XX в. в Советской России наблюдалось активное стремление осмыслить опыт Первой мировой войны. Среди вопросов, поставленных недавно законченной войной, не последнее место занимали темы перестройки экономики страны на военные рельсы, снабжение армии и тесно связанные с ними проблемы военно-экономического сотрудничества с союзниками. Первой следует назвать публикацию Н. Валентинова «Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914 - 1918 гг.» вышедшей в 1920 году³. По сути эта книга представляет собой сборник документов, главным образом переписку между Верховным командованием России и ее союзниками, снабженную авторскими комментариями.

Почти одновременно с публикацией Н. Валентинова появился трехтомный фундаментальный труд бывшего начальника Главного артиллерийского управления Генерального штаба царской армии А. А. Маниковского «Снабжение русской армии в мировую войну 1914 - 1918 гг.»⁴. В этой работе, выдержавшей два издания, значительное место уделено оценкам масштабов и характера военной помощи России со стороны союзников. Хотя труд А. А. Маниковского, без сомнения является полноценным научным исследованием, тем не менее, в нем слишком «много личного». Автор в годы войны являлся одной из ключевых фигур, формировавших военные заказы для армии за рубежом, и это не позволило А. А. Маниковскому удержаться от соблазна выпячивать себя перед потомками в наиболее благоприятном свете. Данное обстоятельство до некоторой степени сближает его труд с источниками мемуарного характера.

В целом в период 20-30-х годов XX в. не появилось ни одного полноценного исследования, освещавшего весь комплекс проблем, связанных с сотрудничеством России со странами Антанты. Основное внимание в работах посвященных Первой мировой войне, отводилось прежде всего анализу причин, приведших к развязыванию войны и военных операций, а также внешнеполитическим аспектам взаимоотношений в лагере

¹ Зайцев А. Ф., Родионов Н. Р. Мурманская железная дорога и задачи экономической политики на севере. Пг.: Изд-во Всероссийского земского союза «Типография», 1916. 45 с. ; Савостин И. И. Великая европейская война 1914 г. Причины и повод. М.: Изд-во «Воин и Пахарь», 1915. 33 с. ; Трубецкой Е. Н. Война и мировая задача революции. М.: Тип. Т-ва. И. Д. Сытина, 1915. 23 с.

² Вопросы мировой войны / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг.: Право, 1915. 671 с.

³ Валентинов Н. Сношение с союзниками по военным вопросам во время войны 1914-1918 гг. М.: Военная типография (ВВРС), 1920. 136 с.

⁴ Маниковский А. А. Снабжение русской армии в мировую войну 1914-1918 гг. М.-Л.: Высший военный редакционный совет, 1920-1923. Ч. 1-3.

Антанты⁵. Вопросы военного и экономического сотрудничества являлись лишь дополнительным сюжетом и освещались в специализированных изданиях, посвященных развитию русской армии, в которых акцент делался на выявлении конкретных объемов поставок различных видов вооружения. Поэтому за рамками рассмотрения оставались финансовые и организационные аспекты данной проблемы. К тому же указанная тема с начала 30-х годов подвергалась сильной идеологизации. В научной литературе основополагающим становился тезис о полуколониальной зависимости России от союзников. Это накладывало отпечаток и на рассмотрение вопросов материально-технической помощи, размеры которой определялись как ничтожные и, следовательно, не играющие важной роли в повышении боеспособности российской армии.

В военные и послевоенные годы, как и в предыдущий период, основное внимание в научных публикациях уделялось изучению боевого опыта и вопросам дипломатической борьбы в годы Первой мировой войны⁶.

Во второй половине 50-х годов на фоне некоторой либерализации общественной жизни происходят изменения в исторической науке. В научный оборот вводится целый комплекс новых архивных источников, повышается объективность исследований, усиливается интерес к ранее закрытым темам. Именно в этот период появляются фундаментальные труды видных советских исследователей, посвященных различным аспектам истории Первой мировой войны⁷.

Экономическому развитию страны в период Первой мировой войны посвящены исследования Б. В. Ананьича, П. В. Волобуева, Г. И. Шигалина,

⁵ Барсуков Е. Русская артиллерия в Мировую войну М.: Воениздат, 1938. Т.1-2 ; Его же. Артиллерия русской армии 1900-1917 М.: Воениздат, 1948-1949. Т.1-4 ; Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии в июне 1916 года. М.: Воениздат, 1937. 157 с. ; Васильев Н. Транспорт России в войне 1914-1918 гг. М.: Воениздат, 1939. 260 с. ; Новицкий В. Ф. Мировая война 1914-1918: Кампания 1914 г в Бельгии и Франции. М.: Госвоениздат, 1938. Т. 1-2 ; Шперк В. Ф. Фортификация. Очерк истории развития. М.: Воениздат, 1940. 75 с.

⁶ История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина. М-Л.: ОГИЗ, 1945. Т. 1-3.; Корсун Н. Г. Алашкератская и Хамадская операция на кавказском фронте Первой мировой войны в 1915 г. М.: Воениздат, 1941. 205 с. ; Его же. Первая мировая война на Кавказском фронте: Оперативно-стратегический очерк. М.: Воениздат, 1946. 99 с. ; Таленский Н. А. Первая мировая война (Боевые действия на суше и на море). М.: Госполитиздат, 1944. 127 с.

⁷ Айрапетян М. Э. Кабанов П. Ф. Первая мировая война. М.: Просвещение, 1964. 205 с. ; Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906-1910 гг. М.: Академия наук СССР, 1961. 406 с. ; Бovyкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912-1914 гг. М.: Изд-во МГУ, 1961. 208 с. ; Виноградов К. Б. Буржуазная историография Первой Мировой войны. М.: Соцэргиз, 1962. 402 с. ; Дякина В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. Л.: Наука, 1976. 373 с. ; Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность. М.: Наука, 1964. 664 с. ; Ефремов П. Н. Внешняя политика России 1907-1914 гг. М.: ИМО, 1961. 304 с. ; Иоффе А. Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль-октябрь). М.: Соцэргиз, 1960. 603 с. ; Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России. Л.: Наука, 1969. 178 с. ; Полетика Н. П. Возникновение Первой мировой войны. М.: Мысль, 1964. 606 с. ; Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М.: Наука, 1968. 375 с. ; Ростунов И. И. Русский фронт Первой Мировой войны. М.: Наука, 1976. 387 с.

П. Шарова⁸. В своих работах они акцентируют основное внимание на слабой индустриальной базе российской промышленности, а следовательно, и слабости российской экономики в целом. На основе анализа обширных статистических данных авторы сравнивали показатели развития промышленности в условиях войны в противоборствующих странах, приходя к логическому заключению, что военно-экономическая база России оказалась очень слабой, и поэтому не выдержала испытания войной.

По-прежнему большое внимание в научных публикациях уделялось внешнеполитическим аспектам мировой войны. Среди них нужно отметить работы Г. К. Селезнева, Р. Ш. Ганелина, В. М. Хвостова, В. А. Емца⁹, в которых взаимоотношения России с союзниками рассматривались в связи с конкретными изменениями в ходе Первой мировой войны и военно-политической ролью России в ней.

В рассматриваемый период в исследованиях начинает уделяться внимания и военно-экономическому сотрудничеству царской России со странами Антанты. В этой связи необходимо выделить работы А. В. Игнатъева и А. Л. Сидорова¹⁰.

Наряду с освещением внешнеполитических отношений России и Великобритании, экономического и финансового положения страны в годы войны, затрагивается и тема военно-экономического сотрудничества со странами Антанты. Рассматриваются вопросы о масштабах поставок материальных ресурсов, проблемы финансовых отношений и их влияния на объемы русских военных заказов за рубежом, а также организацию доставки военных грузов в Россию. Несомненным достоинством исследований является их опора на широкий круг архивных материалов, некоторые из которых были введены в научный оборот впервые.

Однако, несмотря на наличие богатого фактического материала, следование официальной идеологии не позволяло ученым объективно оценивать результаты сотрудничества между царской Россией и Великобританией. Так, отмечалось, что военные поставки в первую очередь

⁸ Ананьич Б. В. Россия и Международный капитал 1897-1917 гг. Очерки истории финансовых отношений. М.: Наука, 1970. 316 с. ; Волобуев П. В. Монополистический капитализм в России накануне Первой мировой войны. М.: Знание, 1956. 48 с. ; Его же. Экономическая политика временного правительства. М.: Наука, 1962. 483 с. ; Шаров П. Влияние экономики на исход мировой войны. М.: Воениздат, 1962. 147 с. ; Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. 332 с.

⁹ Селезнев Г. К. Тень доллара над Россией. Из истории американо-русских отношений. М.: Воениздат, 1957. 203 с. ; Ганелин Р. Ш. Россия и США 1914-1917 гг. Очерки истории русско-американских отношений. Л.: Наука, 1969. 417 с. ; Хвостов В. М. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX начале XX вв. М.: Наука, 1974. 403 с. ; Емец В. А. Очерки внешней политики России. М.: Наука, 1977. 367 с.

¹⁰ Игнатъев А. В. Англо-Русские отношения накануне Первой мировой войны. М.: Социздат, 1962.-243 с. ; Его же. Англо-Русские отношения накануне Октябрьской революции. М.: Наука, 1968. 400 с. ; Сидоров А. Л. Финансовое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1960. 579 с. ; Его же. Экономическое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1975. 654 с.

служили средством устранения как на российском, так и на мировом рынке экономических конкурентов Великобритании. В вину Англии ставилось и нежелание способствовать экономическому укреплению российской промышленности, выражавшееся в ограниченных поставках цветных металлов и различного рода промышленного оборудования. Исторические факты, например русско-английские финансовые соглашения 1915 - 1916 гг. рассматривались исключительно как выгодные только Англии, направленные на выкачивание золота из России и финансовому закабалению страны. Отсюда и довольно тенденциозные оценки финансовых соглашений, как грабительских. Поэтому неудивительно, что сложившиеся в период войны экономические отношения с союзниками рассматривались не иначе как несправедливые и унижительные.

В период 50-70-х годов XX в. публикуются исследования, по широкому кругу проблем, связанных с экономическим сотрудничеством России со странами Антанты. Военно-экономическое сотрудничество рассматривается уже не с позиции изучения конкретных размеров оказанной за годы войны помощи, а как неотъемлемая и важная составляющая всей внешней политики России. Начинает уделяться внимание финансовой стороне взаимоотношений России и Англии, ее влиянию на конкретные объемы поставок материального имущества, а также взаимосвязи между оказываемой материальной помощью и внешнеполитической позицией России. Однако по-прежнему изучение проблемы находилось в большой зависимости от идеологических установок и должна была доказывать, что союзники в первую очередь стремились экономически и финансово подчинить Россию своему влиянию, а военная помощь оказывалась тем инструментом, который помогал им.

Начало перестроечных процессов в СССР привело к глобальным изменениям во всех сферах общественной жизни и смене идеологических парадигм. Происходит освобождение от идеологических догм и установок, у историков появляется больше возможностей и свободы в изучении различных аспектов истории России. В новых условиях проблемам внешней политики и военно-экономическому сотрудничеству России со странами Антанты стало уделяться меньше внимания. Исследователей в первую очередь привлекают и интересуют вопросы функционирования системы власти и управления в России начала XX в. Публикуются работы, посвященные именно такой проблематике¹¹. Теме военного и

¹¹ Аверх А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с. ; Его же. Масоны и революция. М.: Политиздат, 1990. 350 с. ; Аветян А. С. Русско-Германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны 1910-1914. М.: Наука, 1985. 287 с. ; Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1988. 152 с. ; Васюков В. С. Внешняя политика России накануне Февральской революции 1916-1917. М.: Наука, 1989. 308 с. ; Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М.: Молодая гвардия, 1994. 192 с. ; Думова Н. Г. Кадетская партия в Период первой мировой войны и

экономического сотрудничества России со странами Антанты в перестроечный и постперестроечный период уделялось мало внимания. Лишь эпизодически в исследованиях, посвященных тем или иным проблемам Первой мировой войны, затрагивается интересующая нас проблема¹².

Среди работ, вышедших в этот период, англо-русским отношениям посвящена монография И. В. Алексеевой «Агония сердечного согласия: царизм и буржуазия и их союзники по Антанте 1914 - 1917гг»¹³, в которой автор сосредоточила основное внимание на связях внутривосточной борьбы в России буржуазии и царского правительства с зигзагами внешней политики, отмечая, что буржуазия была заинтересована в еще более тесном союзе и сотрудничестве с Англией, в правительственных и деловых кругах которой искала опору и поддержку в борьбе за свои политические права в России.

Следует упомянуть монографии А. И. Уткина «Забытая трагедия: Россия в Первой мировой войне» и «Первая мировая война»¹⁴. Автор подробно останавливается на анализе причин развязывания войны и роли в ней Российской империи, но проблем экономического сотрудничества и военной помощи России касается эпизодически, отмечая лишь, что период 1914-1917 гг. являлся пиком сближения России с Западом, который помогал ей в той степени, в какой это отвечало его интересам.

Таким образом, с конца 80-х годов тема военного и экономического сотрудничества Российской империи с союзниками по Антанте становится только дополнительным сюжетом при изучении истории России начала XX в. В данном контексте написана монография А. И. Степанова «Россия в годы Первой мировой войны: геополитическое положение и революционная смена власти»¹⁵. Основное внимание в своей работе автор уделяет изучению геополитического статуса России в период Первой мировой войны.

Февральской революции. М.: Наука, 1988. 246 с. ; Измestьева Т. Ф. Россия в системе Европейского рынка конец 19-нач 20 в. М.: Изд-во МГУ, 1991. 188 с.

¹² Васюков В. С. Внешняя политика России накануне Февральской революции 1916-1917. М.: Наука, 1989. 308 с. ; История внешней политики России. Конец XIX- началоXX (от русско-французского союза до Октябрьской революции) / отв. ред. А. В. Игнатъев. М.: Международные отношения, 1997. 670 с. ; Лютов И. С. Носков А. М. Коалиционное взаимодействие союзников по опыту Первой и Второй мировой войны. М.: Наука, 1988. 234 с. ; Мировые войны XX века: Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундина. М.: Наука, 2002. 686 с. ; Первая Мировая война и международные отношения (сборник статей) / под ред. Худолея К. К. СПб.: КН, 1995. 129 с. ; Первая Мировая война: Дискуссионные проблемы истории / отв. ред. А. П. Писарев М.: Наука, 1994. 302 с. ; Степанов А. И., Уткин А. И. Первая Мировая война. М.: ЭКСМО, 2002 г. 176 с. ; Их же. Всероссийская империя и СССР в мировых войнах. Краснодар, Кубанский издательский дом, 2005. 176 с.

¹³ Алексеева И. В. Агония сердечного согласия: Царизм и буржуазия и их союзники по Антанте 1914-1917 гг. Л.: Лениздат, 1990. 317 с.

¹⁴ Уткин А. И. Первая Мировая война. М.: ЭКСМО, 2002. 672 с. ; Его же. Забытая трагедия: Россия в Первой мировой войне. Смоленск, Вече, 2000. 636 с.

¹⁵ Степанов А. И. Россия в первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М.: Пробел, 2002. 220 с.

Анализируя причины, приведшие царскую Россию к последовательной смене своего геополитического статуса автор затрагивает и вопросы экономического сотрудничества России со странами Антанты. Особую ценность представляет статистический материал, представленный на основе ранее не опубликованных архивных документов. Это позволило А. И. Степанову поставить под сомнение тезис о незначительных масштабах помощи, оказанной союзниками. Подсчеты, произведенные исследователем, показывают, что в течение четырех лет войны союзники поставили нам 39,2% военной продукции (оружие, боеприпасы, автомобильное и авиационное имущество), в то время как отечественная промышленность за тот же период времени произвела 43,2% военного имущества, а 17,6% потребностей были покрыты за счет довоенных мобилизационных запасов¹⁶.

Таким образом, несмотря на то, что в отечественной историографии присутствует целый ряд изданий, посвященных развитию англо-российских отношений в годы Первой мировой войны, они лишь эпизодически затрагивают тему военно-экономического сотрудничества между двумя странами, которая в данных работах, является только дополнительным сюжетом.

Не оставался в стороне вопрос военно-экономического сотрудничества и в исследованиях зарубежных авторов. В первой половине XX в. изучение проблем российской истории отличалось сильной политизацией, связанной с противостоянием двух политических систем, что отражалось практически на всех вопросах и аспектах истории России 1914-1918 гг. Зарубежные историки больше внимания уделяли теме развязывания войны, причем вопрос рассматривался под углом оправдания позиции собственной страны. Однако следует выделить две работы, ставшие основными источниками по изучению финансовых отношений между странами Антанты.

Монография Фиска Гарвея «Межсоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы»¹⁷, изданная в 1925 г., раскрывает механизм финансовых взаимоотношений между странами Антанты. Автор, описывая финансовую политику стран, входящих в Антанту, приводит статистический материал, иллюстрирующий общую сумму долгов каждой страны. Анализируя иностранные кредиты, предоставленные в течение войны России, Ф. Гарвей отмечает, что они несколько отличались от кредитов, предоставленных Англией Франции. Сумма открытых за границей кредитов превышала ценность военных заказов, произведенных русским правительством за границей, за счет того, что российское правительство вынуждено было производить

¹⁶ Степанов А. И. Россия в первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М.: Пробел, 2002. С.119.

¹⁷ Гарвей Ф. Межсоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы. М.: НКФ, 1925. 261 с.

дополнительные внешние займы для поддержания на должном уровне собственной валюты.

Другой исследователь финансовых отношений периода Первой мировой войны Г. Мультон в монографии «Военные долги»¹⁸ подробно рассмотрел финансовую политику правительства Великобритании в предоставлении кредитов союзникам по Антанте, отмечая, что вплоть до вступления в войну США, Великобритания в одиночку «...доставляла значительную часть иностранной валюты, которая нужна была союзным державам для покрытия платежей в нейтральных странах»¹⁹. Поэтому нет ничего удивительного, констатирует автор, что взамен Англия требовала от своих союзников высылки золота, служившего одним из основных источников поддержания собственной валюты на уровне паритета. Ценность работы заключается в том, что автор приводит статистические данные, показывающие объемы вывезенного в Англию золота каждой из стран Антанты. Россия, являющаяся основным заемщиком, в течение войны передала Англии золота на сумму 331 млн. дол., из которых 39 млн. дол. были проданы царским правительством в счет предоставленных кредитов²⁰.

В монографии М. Фредерика²¹ освещены проблемы коалиционного взаимодействия держав Антанты при планировании совместных военных операций. Автор приходит к выводу, что на протяжении всей войны союзники так и не смогли осознать важность Восточного фронта, который по своему значению несколько не уступал Западному. Это в свою очередь оказывало негативное влияние, как на планирование совместных военных операций, так и на масштабы военных поставок России.

С 1960-х годов в зарубежной историографии намечается постепенный отход от слишком политизированных оценок некоторых аспектов истории России. Западные историки начинают использовать новые архивные документы, в том числе и из отечественных архивов, а также широкий круг исследований советских историков. Происходит сближение, а в ряде случаев совпадение позиций западных и российских ученых по целому ряду важнейших вопросов истории России начала XX в.

Экономическому развитию России накануне Первой мировой войны посвящена монография П. Гатрела «Экономическое развитие России, 1850-1917 гг.»²². Автор, используя обширную научную литературу, в том числе и советскую, рассматривает и сопоставляет развитие основных отраслей промышленности царской России, приходя к выводу, что, несмотря на бурный экономический рост, экономика России по многим показателям не достигала до среднего уровня, и, следовательно, не могла выдержать

¹⁸ Мультон Г. Военные долги. М.: Соцэгиз, 1933. 306 с.

¹⁹ Там же. С.33.

²⁰ Там же.

²¹ Frederick M. Lessons of allied co-operation: naval military and air 1914-1918. L.: Oxford university press, 1942. 195 p.

²² Gatrell P. The tsarist economy 1850-1917. L.: Batstford, 1988. 288 p.

испытание войной. Среди работ, посвященных отдельным аспектам истории России в Первой мировой войне, необходимо выделить монографию австралийского историка Л. Сигельбаума²³. На основе архивных документов, исторической литературы, в том числе и советской, автор приходит к выводу о неспособности правительства России и буржуазии эффективно сотрудничать друг с другом, и оптимально управлять экономикой и всей государственной машиной в целом.

В работе английского историка Н. Кейта²⁴ отражены вопросы экономического сотрудничества Великобритании и России. Исследователь анализирует проблемы, связанные с заключением англо-русского договора о морских перевозках. Рассматривает политику английского правительства по размещению русских заказов на военное имущество, как в самой Англии, так и в США, отмечая, что российские заказы в США обходились бы гораздо дешевле, если бы размещались без посредничества английских правительственных учреждений.

В целом в западной историографии так и не появилось обобщающего и полноценного исследования рассматривающего весь комплекс вопросов, связанных с ведением коалиционной войны и экономическим сотрудничеством России с союзниками по Антанте.

Таким образом, проблема военно-экономического сотрудничества Великобритании и Российской империи не подвергалась самостоятельному изучению, являясь лишь дополнительным сюжетом при освещении и изучении англо-русских отношений в годы Первой мировой войны.

Цель исследования. На основе изучения архивных документов, опубликованных источников и научной литературы изучить процесс военно-экономического сотрудничества Российской империи и Великобритании, раскрыть особенности финансовых отношений и механизм оказания материально-технической помощи. Для достижения указанной цели автор поставил перед собой следующие задачи:

- анализ причин неподготовленности русской армии к большой европейской войне;
- выявление специфики финансовых отношений Великобритании и России в годы Первой мировой войны;
- определить роль Великобритании в размещении российских военных заказов за границей;
- установить размеры и масштабы британской материальной помощи и ее значение в борьбе на Восточном фронте.

Объект исследования – русско-английское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны.

Предмет исследования – место и роль финансовой и материальной

²³Siegelbaum L. The politics of industrial mobilization in Russia 1914-1917: A study of the war industries. N.Y. : Martins press, 1983. 312 p.

²⁴ Keith N. Strategy and supply: The Anglo-Russ alliance 1914-1917. L.: Allen & Unwin, 1984. 338 p.

помощи Великобритании в военных усилиях России в 1914 - 1917 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с августа 1914 г., (начало Первой мировой войны), до февраля 1917 г., прихода к власти Временного правительства, отношения которого с Великобританией и союзниками носили уже иной характер, чем прежде.

Методологическую основу исследования составили традиционные принципы и методы научного познания. Ведущим является принцип историзма, позволяющий рассмотреть процесс англо-русского сотрудничества в его непосредственном развитии с учетом конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности. Он позволяет выявить факты, воссоздающие исторический процесс и логику его движения.

Сравнительно-исторический метод позволяет на основе имеющихся фактов раскрывать сущность явлений; выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное - с другой. Данный метод дает возможность выйти за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий использовать широкие исторические параллели.

Историко-генетический метод позволяет выявить свойства, функции, изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического развития, приблизившись, таким образом, к воссозданию реальной истории изучаемого объекта. Он обуславливает использование аналитически-индуктивного и описательного методов, не исключающих применение в исследовании количественных показателей, выступающих в качестве дополнительных элементов описания свойств изучаемого объекта.

Анализ источников и историографического материала происходил на основе принципа объективности, позволяющего достичь историческую достоверность, не искаженную идейными доктринами. Использование целой совокупности принципов и методов научного познания в работе предопределило применение принципа системности, позволяющего проводить исследование исторического явления как динамической системы, обладающей соответствующей структурой и функциональной значимостью. Историческое событие рассматривалось как производное от взаимодействия целого комплекса различных факторов в совокупности конкретных причин и долговременных исторических процессов.

Научная новизна исследования.

1. Проведено целостное изучение процесса сотрудничества Великобритании и Российской империи в экономическом и финансовом аспектах, которые рассматриваются как единый взаимосвязанный процесс;
2. Проанализированы предпосылки, причины и особенности российско-английского сотрудничества в годы Первой мировой войны;
3. На основе введения в научный оборот ранее не опубликованных документов уточнены существовавшие и даны новые оценки

некоторым процессам, имевшим место в отношениях между Россией и Англией.

Источниковая база. Основу корпуса источников диссертационного исследования составляют материалы Российского государственного военно-исторического архива. Без них невозможно аргументировать многие положения данной работы, а также составить целостную и ясную картину взаимоотношений России и Англии.

В фондах Главного управления Генерального штаба²⁵ (далее ГУГШ) содержатся документы, позволяющие раскрыть систему российско-английских финансовых отношений. Особую ценность представляют Российско-английский финансовый договор от 30 сентября 1915 г., а также договор о морских перевозках. Эти документы вскрывают суть финансовых взаимоотношений между двумя странами и основные тенденции политики правительства Великобритании в отношении России. Представляет значительный интерес переписка военных агентов в Англии, Франции и США с ГУГШ. Они позволяют уточнить, дополнить, а также раскрыть особенности размещения военных заказов в странах Антанты, выявить основные причины их неудовлетворительного выполнения. Информацию о размерах и количестве военных поставок можно почерпнуть из архивных документов полевого управления войск при Верховном главнокомандующем²⁶. Большой интерес представляет отчет вице-адмирала А.И. Русина о конференции министров снабжения стран Антанты, в котором, подробно иллюстрируются положение и механизм размещения заказов в Англии, анализируется деятельность Англо-Русского комитета, а также основные причины неудовлетворительного выполнения военных заказов. В отчете приводится обширный статистический материал о масштабах заказов основных видов военного имущества до 1 января 1917 г. Содержащиеся в данном фонде архивные материалы помогают воссоздать положение со снабжением царской армии вооружением, боеприпасами и другими видами военного имущества. Документы Управления русского военного агента в Англии позволяют вскрыть особенности размещения военных заказов в Англии в начале войны²⁷.

Значительно дополняют источниковедческую базу исследования, опубликованные архивные документы из фондов Архива внешней политики Российской империи, содержащиеся в многотомном сборнике «Международные отношения в эпоху империализма», а также журналы заседаний Особого совещания по обороне государства. Третья серия «Международных отношений в эпоху империализма»²⁸ содержит

²⁵ РГВИА. Ф. 2000.

²⁶ Там же. Ф. 2003.

²⁷ Там же. Ф. 16352.

²⁸ «Международные отношения в эпоху империализма» / отв. ред. М. Н. Покровский. М.-Л.: государственное социально-экономическое издательство. Серия III. 1931-1938.

правительственные документы иллюстрирующие военно-дипломатические отношения в период Первой мировой войны. Журналы Особого совещания по обороне государства²⁹ позволяют выявить и исследовать механизмы принятия важнейших политических решений по проблемам социально-экономического развития Российской империи и военно-экономического сотрудничества с Англией.

Представляют интерес опубликованные в журнале «Красный архив» отчеты министра финансов П. Барка³⁰ о результатах финансовых конференций стран Антанты и переписка между В. А. Сухомлиновым и Н. Н. Янушкевичем³¹. Отчеты министра финансов позволяют вскрыть мотивы, цели и внутренние механизмы, определяющие финансовую политику английского правительства в отношении России. А переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем показывает положение российской армии на начальном этапе мировой войны и демонстрирует отношение и политику высших военных чиновников по ликвидации уже явно просматривавшегося и надвигавшегося кризиса в снабжении армии военным имуществом.

Картину экономического положения России в период Первой мировой войны наглядно иллюстрируют документы, содержащиеся в сборнике «Экономическое положение России накануне Великой Социалистической Октябрьской революции»³².

Наконец, исчерпывающие сведения о становлении, развитии и функционировании военной промышленности накануне и в годы войны дает сборник документов «Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917 гг.)»³³. В нем представлен обширный комплекс архивных документов из фондов Военно-исторического архива, Архива внешней политики российской империи, Государственного исторического архива, позволяющих рассмотреть процессы и основные тенденции развития ВПК до и в период Первой мировой войны.

Иностранная часть источников представлена сборником документов английской внешней политики в котором приводится подборка телеграмм военного агента Великобритании в России, характеризующих развитие и состояние российских вооруженных сил и политику царского правительства по развитию армии в предвоенные годы³⁴.

²⁹Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1915 г / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: 1977.

³⁰ Барк П. Финансовые совещания союзников во время войне // Красный архив. М.: Центральный архив Р.С.Ф.С.Р., 1924. Т. 5. 51-81 с.

³¹ Переписка Н. Н. Янушкевича с В. А. Сухомлиновым // Красный архив. М.: Центральный архив Р.С.Ф.С.Р., 1922. Т.1. 200-262 с.

³² Экономическое положение России накануне Великой октябрьской социалистической революции / под ред. А. Л. Сидорова. М.: Академия наук СССР, 1957. 652 с.

³³ Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917) / под ред. Р. Ш. Ганелина. М.: Новый хронограф, 2004. 385 с.

³⁴ British documents on foreign affairs vol.6 1910-1914.- Univil. publ. of America cop: 1983. 386 p.

Наконец, дополняет источниковедческую базу обширная мемуарная литература. К ней, в частности, относятся воспоминания видных военных и правительственных деятелей Англии и России Д. Ллойд Джордж, Дж. Бьюкенена, В. А. Сухомлинова, Н. Н. Поливанова³⁵, которые, не смотря на известную долю субъективности, позволяют дополнить, уточнить и более подробно осветить некоторые аспекты российско-английских отношений.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в научной работе при подготовке обобщающих трудов, посвященных международным отношениям в Европе в годы Первой мировой войны, в учебном процессе в высших учебных заведениях, при подготовке соответствующих разделов лекционных курсов, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации автор выступал на научно-практической конференции «Проблемы отечественной истории» (Уссурийск, 2006 г.). Основные положения диссертации отражены в трех научных публикациях.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Деление основного текста на главы и параграфы подчинено проблемно-хронологическому принципу.

Во введении обосновывается актуальность, практическая значимость темы, определяется объект исследования, хронологические рамки работы, дается характеристика степени научной разработанности темы, а также источников, использовавшихся в работе. Формируется цель и задачи исследования, характеризуется его методология.

В первой главе «**Причины кризиса вооружений русской армии в начале войны**» рассматриваются проблемы развития российской армии в предвоенное десятилетие, состояние кадровой военной промышленности и финансовая политика царского правительства. Без детального освещения этих узловых проблем невозможно понять причины кризиса вооружений русской армии в период Первой мировой войны, заставивших царское правительство обратиться за материальной и финансовой помощью к союзникам.

Прошедшие девять лет между окончанием русско-японской войны и началом Первой мировой войны были заполнены лихорадочными усилиями

³⁵ Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1915 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. 240 с. ; Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю М.: Госиздат, 1959 Т. 1-2. ; Романов. А. В. Книга воспоминания. М.: Современник, 1991. 271 с. ; Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков: Интербук, 1990. 263 с. ; Сазонов С. Д. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. 400 с. ; Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мемуары. Минск, Харвест, 2005. 624 с. ; Лемке.М. К. 250 дней в царской ставке 1914-1915 Минск, Харвест, 2003. Т. 1-2 ; Лукомский А. С. Извоспоминаний // Архив Русской революции М.: ТЕРРА-Политиздат, 1991. Т.1-2. 14-44 с. ; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М.: Госэкономиздат, 1935. Т. 3. 446 с. ; Бьюкенен Дж. Воспоминания. Минск, Харвест, 2001. 293 с. ; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары,. М.: Госэкономиздат, 1935. 446 с.

царского правительства по восстановлению боеспособности армии и поднятию военного престижа Российской империи, пошатнувшегося в результате поражения в русско-японской войне. Русскому правительству приходилось тратить значительные суммы денег на развитие вооруженных сил. С 1906 г. бюджеты Военного и Морского министерств неуклонно увеличивались, высший генералитет считал необходимым выделить на перевооружение армии одновременно 2,3 млрд. рублей, и ежегодно 144 млн. рублей³⁶. Однако ассигнования, предназначенные на самые необходимые мероприятия, Министерство финансов сочло слишком завышенными. В результате военному ведомству пришлось уменьшить расходную часть до 293,1 млн. руб.³⁷, что составляло лишь одну седьмую часть от необходимых Военному министерству финансовых средств.

Ситуация с финансированием и реорганизацией сухопутной армии осложнялась тем, что до начала войны Военному министерству приходилось вести споры за денежные средства с военно-морским ведомством. Особой остроты этот вопрос достиг при выработке десятилетней программы развития вооруженных сил в 1910 г. Военно-морское ведомство предполагало израсходовать на восстановление и модернизацию флота в течение 1909-1918 гг. 1 млрд. 125 млн. рублей³⁸. После обсуждения на особом межведомственном совещании эта программа с небольшими сокращениями была принята. Легкость, с которой Военное министерство согласилось пойти на уступки военно-морскому ведомству, объясняется тем, что моряков поддерживал император Николай II, увлекавшийся идеями маринизма. К тому же восстановление сильного военно-морского флота в глазах правящей элиты связывалось с поднятием былого престижа Российской империи подорванного поражением в русско-японской войне. Поднятие военного престижа тесно соприкасалось и с вопросом союзоспособности России. Царские чиновники считали, что, создав мощный флот линейных кораблей, Российская империя станет сильной и привлекательной державой, союз с которой захочет иметь любое сильное государство. Мощный линейный флот на Балтийском море должен стать, по мысли царских чиновников, приманкой, заставляющей Англию, Францию либо Германию искать союза с Россией, которая, опираясь на сильный военно-морской флот, сможет занять в будущем союзе комфортное положение, и добиться нужных ей внешнеполитических уступок. Ознакомившись с расстановкой сил в столице, военный министр В. А. Сухомлинов безвольно смирился с передачей солидных финансовых средств на нужды военно-морского флота.

Только в 1913 г. при обострении международной обстановки на Балканском полуострове, продемонстрировавшем полную

³⁶ Шацилло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОСПЭН, 1992. С. 104.

³⁷ Там же. С. 112.

³⁸ Там же. С. 149.

неподготовленность армии к крупномасштабным боевым действиям, царское правительство предприняло кардинальные меры для увеличения финансирования армии. Принятые летом и осенью 1913 г. Малая и Большая программы по развитию сухопутной армии предусматривали выделение в течение четырех лет 680,4 млн. рублей. Однако для их реализации у царского правительства не оставалось времени. Финансовые отчисления на развитие армии в годы, предшествующие мировой войне оказались недостаточными и не позволяли российской армии отвечать требованиям современной войны по многим показателям.

Недостаточное финансирование сухопутной армии сказывалось и на ее снабжении вооружением и другим материально-техническим имуществом. На этот процесс отрицательное воздействие оказывали бюрократизация и косность мышления, царившие в Военном министерстве. Пополнение материальной части вооруженных сил велось без плана и бессистемно. Составление и утверждение табелей происходило медленно, снабжение и перевооружение войск велось по временным ведомостям, составленным соответствующими ведомствами Главного артиллерийского управления. Строевые части находились в затруднительном положении в отношении учета положенного для них военного имущества и его ремонта. В итоге мобилизационные запасы материального имущества, созданные в предвоенные годы в России, не соответствовали требованиям предстоящей мировой войны. Накопленные запасы оружия и боеприпасов были израсходованы в первые 2-3 месяца, поэтому уже в сентябре 1914 г. начался кризис боевого снабжения во всех воюющих армиях, достигший наибольшей остроты в российской армии.

Однако плана мобилизации промышленности и приспособления ее к условиям военного времени у царского правительства не существовало. Война потребовала резкого увеличения военного производства, обнажив недостаток в станках, инструменте, качественной стали, цветных металлах, особенно в химических веществах. Кадровая военная промышленность, опирающаяся на слабую индустриальную базу, оказалась неспособной в кратчайший срок значительно увеличить производство военного имущества. Военная перестройка гражданской промышленности началась значительно позднее, чем в Германии и Франции. Практически вплоть до весны 1915 г. правительство не предпринимало мер для привлечения частной промышленности к выпуску военной продукции. Оно находилось в плену ложного заблуждения о непродолжительной войне и легкомысленно считало, что кадровая военная промышленность сможет обеспечить потребности действующей армии.

Предпринимаемые военным ведомством и правительством меры по повышению производства стратегических материалов не могли привести к резкому улучшению снабжения армии. Недооценка роли экономики, масштабов войны, слабая экономическая база казенных военных

предприятий, экономия на финансовых ассигнованиях, выделяемых Военному министерству, и диспропорция в финансировании сухопутной армии и флота привели русскую армию к глубокому кризису.

В сложившейся непростой ситуации царское правительство решило прибегнуть к помощи своих союзников по Антанте. Но и здесь меры, предпринятые правительством, были запоздалыми и не представляли из себя четкой и систематизированной программы закупок военного снаряжения за границей. Использование услуг посредников создавало вокруг заграничных заказов нервную обстановку, поскольку встречались аферисты, желающие нажиться на выгодной продаже военного имущества. Спекулянты предлагали нашим военным атташе во Франции и Великобритании, а также членам правительства и Государственной думы различные виды вооружений, но при получении задатка попросту исчезали. А фирмы, с которыми правительственные ведомства при посредничестве комиссионеров заключали договоры, нередко оказывались дутыми, либо их производственные мощности были настолько малы, что не позволяли выполнять заказы в полном объеме. К тому же наряду с приобретением вооружений и других материалов царское правительство вынуждено было занимать крупные суммы на оплату военных заказов. Как показали переговоры, проведенные министром финансов П. Барком в конце 1914 г., единственным крупным кредитором России могла стать только Англия. На российскую наличность, находящуюся во французских банках, был наложен мораторий, в результате чего деньги в течение четырех месяцев лежали мертвым грузом во Франции, поэтому она не могла быть серьезным финансовым партнером.

Во второй главе «Русско-английские финансовые отношения 1914 - февраль 1917 г.» рассматриваются проблемы англо-русского финансового сотрудничества, особенности, основные принципы и мотивы, влияющие и определяющие финансовую политику английского правительства.

Уже 8 сентября 1914 г. после подписания английским, французским и российским правительствами соглашения о незаключении сепаратного мира со странами, входящими в Центральный блок, министерство финансов России обратилось к английскому казначейству с просьбой о предоставлении кредита царскому правительству в размере 15 млн. ф. ст., гарантированных золотым кредитом банка России³⁹. Уже в этом первом финансовом соглашении можно проследить основной принцип политики английского правительства, ставший в дальнейшем основополагающим. Суть его сводилась к двум условиям: во-первых, все предоставляемые Великобританией кредиты должны были обеспечиваться русским золотом; во-вторых, львиная доля финансовых средств, получаемых российским

³⁹ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в Первой Мировой войне. М.: Наука, 1960. С. 225.

правительством, должна была идти в первую очередь на оплату военных заказов в самой Англии. Из этого следовало, что царское правительство не могло оплатить за счет английских кредитов военные заказы в США и Японии, доля которых с течением времени все больше возрастала.

Именно в таком контексте и были заключены российско-английские соглашения 1915 и 1916 гг. По эти двум договорам царское правительство получило 450 млн.ф.ст. В результате подписания соглашений английское правительство установило практически тотальный контроль за расходованием Россией полученных кредитов и финансовой деятельностью на английском и американском рынках.

В ответ на заключение финансовых соглашений русское правительство отправило в Англию золото на сумму 20 млн. ф. ст. в соответствии с соглашением 1915 г., которое 22 декабря 1916 г. на японских военных кораблях «Сатзума» и «Нишии» было отправлено из Владивостока⁴⁰. Еще одна партия золота в таком же размере по новому финансовому соглашению, поступила в период Февральской революции. Всего до 1 апреля 1917 г. Великобритании передано золота на сумму в 331 млн. дол. Из этой суммы продавалось Великобритании золото на 39 млн. дол. в счет долга, а 292 млн. дол. должны были вернуться в Россию после погашения задолженности⁴¹.

В работах исследователей А. Л. Сидорова, А. В. Игнатьева, В. М. Хвостова отмечалось, что финансовые соглашения 1915-1916 гг. служили средством выкачивания золота из России. Но это утверждение вряд ли можно назвать справедливым, так как в счет обеспечения кредитов передавало золото Великобритании и Франция. Причем в счет гораздо меньшего долга 930.863.000 тыс. дол. французское правительство передало Великобритании золото на сумму в 544 млн. дол., из которой продавалось 170 млн., и 374 млн. дол. должны были вернуться в страну после ликвидации задолженности⁴². Таким образом, утверждения о том, что финансовые соглашения служили средством выкачивания золота из страны, нужно признать некорректными.

Но улучшить финансовое положение и разорвать замкнутый круг путем получения очередного кредита русскому правительству не удавалось. Поэтому военный министр генерал Д. С. Шуваев обращался к министру финансов с просьбой предпринять меры для заключения в будущем очередного финансового соглашения.

Такая возможность представилась министру финансов на Петроградской конференции союзников, где царское правительство изъявило желание получить от Англии заем, причем с правом свободного распоряжения. Но английская делегация не дала каких-либо конкретных обещаний о

⁴⁰ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в Первой Мировой войне. М.: Наука, 1960. С. 369.

⁴¹ Мультон Г. Военные долги. М.: Соцэгиз, 1933. С. 33.

⁴² Там же.

предоставлении займа. Было лишь озвучено согласие с учетом одобрения английским правительством принятых на конференции решений рекомендовать предоставление России очередного займа, не превышающего 300 млн. ф. ст.

Однако переговоры о кредитах с Англией пришлось вести, уже в другой обстановке, когда политический режим, начавший войну, пал, а финансовые отношения Временного правительства с английским развивались под воздействием других факторов. Всего по двум финансовым соглашениям 1915 и 1916 гг. царское правительство получило от Англии соответственно 300 и 150 млн. ф. ст., т. е. около 4.5 млрд. рублей, к которым нужно добавить 6.5 млн. ф. ст., полученных синдикатом русских банков под поручительство Государственного банка от английских частных банков. Из 4.5 млрд. руб. Комиссией по распределению валюты на оплату иностранных заказов и поставок было потрачено 1 млн. 857 тыс. руб., предстояло еще оплатить заказы на сумму 2 млн. 625 тыс. руб., всего 4 млн. 482 тыс. руб. Из этой суммы расходы на оплату заказов и поставок для Военного ведомства составляли 1 млн. 792 тыс. руб. Морского ведомства 209 тыс. руб., и других материалов военного назначения 175 тыс. руб.⁴³. В итоге общие расходы царского правительства на оплату только военных поставок составляли 2 млн. 176 тыс. руб. т. е. ровно половину. А если к этой цифре добавить расходы Кредитной канцелярии, работа которой была тесно, связана с войной, то большая часть английских кредитов шла на оплату заказов военного и морского ведомств размещенных в течение 1915-1916 гг.

В главе третьей «**Материально-техническая помощь Англии 1914-февраль 1917 г.**» рассматриваются вопросы организации военных поставок, а также объемы и размеры конкретных видов вооружения и других материалов стратегического назначения, поставленных в Россию.

В августе 1914 г. министр иностранных дел Великобритании сэра Э. Грей предложил русскому послу в Лондоне А. К. Бенкендорфу образовать совместную англо-русскую комиссию, подобно действующей англо-французской или англо-бельгийской, которая занималась бы вопросами размещения военных заказов для России. Таким образом, уже в самом начале войны возникла настойчивая необходимость в налаживании и регулировании дел, связанных с размещением заказов за рубежом. Предложение сэра Э. Грея не вызвало возражений. Созданный орган получил официальное наименование Англо-Русская комиссия по снабжению. В своей работе комитету приходилось иметь дело с Международной комиссией по снабжению, задача которой состояла в размещении и закупке сырья, станков и прочего стратегического имущества, не относящегося к военной сфере. Все вопросы, связанные с этой деятельностью, разрешались путем непосредственных переговоров с представителями Международной комиссии, они же сообщали фирмы,

⁴³ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в Первой Мировой войне. М.: Наука, 1960. С. 440.

согласные взяться за выполнение заказа, условия контракта и сроки его исполнения. Все сделки, заключенные подобным образом, подлежали официальному утверждению со стороны руководителей комиссии. При этом в любое время заключенный контракт мог быть расторгнут английским правительством, если предусмотренные договором материалы и имущество были необходимы ему для собственных нужд. Вторым английским ведомством, с которым непосредственно сотрудничала Англо-Русская комиссия, являлся специально созданный при военном ведомстве комитет, отвечавший за заказы оружия и боеприпасов. Связь с этим комитетом осуществлял генерал-майор Э. К. Гермониус.

В начале своей деятельности Англо-Русская комиссия не могла монополизировать право размещения заказов за рубежом. Некоторые государственные учреждения и ведомства просто не считались с ней. Предполагалось, что она будет функционировать на двусторонней основе. Однако представители с английской стороны назначены не были, и фактически комиссия являлась чисто русским учреждением. Не соблюдался при работе и принцип коллегиальности. Заседания происходили эпизодически, и носили формальный характер. Разрешением конкретных деловых вопросов занимались представители отдельных правительственных ведомств входивших в состав комиссии. Они вели все операции, связанные с размещением заказов, вплоть до решения финансовых вопросов. Таким образом, комиссия являлась лишь органом, координирующим деятельность отдельных правительственных ведомств при размещении крупных заказов на военное имущество.

Остро стояла проблема с персоналом Англо-Русской комиссии. Не хватало грамотных и толковых специалистов, а также обслуживающего персонала.

Все это поставило перед царским правительством вопрос о реорганизации Англо-Русской комиссии, тем более что это предложение поддерживали военный министр, а также министр торговли и промышленности. Поэтому на переговорах осенью 1915 г. с лордом казначейства министр финансов России П. Л. Барк не очень настаивал на сохранении Англо-русской комиссии, с легкостью согласившись на его реорганизацию в Русский правительственный комитет, работа которого мало чем отличалась от предыдущего: все правительственные заказы по-прежнему шли через выше упомянутые английские учреждения.

В целом деятельность Англо-русской комиссии, а затем Русского правительственного комитета привела к созданию строгой системы по размещению военных заказов в Англии и США, сведя практически к нулю махинации, которые были в начале войны. Английские власти стали прочно держать в своих руках все механизмы размещения военных заказов для России. Практически ни одна закупка или размещение заказов на военное имущество не могли быть произведены без соответствующего разрешения

английской стороны. Хотя посредническая роль английских властей приводила к бюрократизации, медлительности и даже удорожанию применительно к заказам в США, зато это гарантировало их выполнение в полном объеме. До начала 1917 г. при помощи английских властей было приобретено значительное количество патронов к винтовкам и автоматическому оружию, тяжелых артиллерийских орудий и боеприпасов к ним. Так, на средства, полученные по финансовому соглашению 1915 г, в Америке и Англии было приобретено 1,646,101 винтовок, т. е. практически половина всех винтовок уступленных нам Францией, Италией и Японией. Англия поставила до 48% полученных из-за границы артиллерийских орудий, а если брать только тяжелую артиллерию, то она составила 2/3 от всего количества. Таким образом, иностранные поставки в Первой мировой войне, подобно ленд-лизу в период Великой Отечественной войны, играли важную роль.

Но заграничные поставки вряд ли можно назвать эффективными. Первые заказы были незначительными, а к крупным правительство приступило спустя полгода, когда заграничные рынки, особенно американский, были заняты. К тому же американский рынок оказался не приспособленным к резкому увеличению выпуска продукции, ему требовалось продолжительное время для развертывания военной промышленности. В результате поток иностранной помощи наладился и приобрел стройность лишь к концу 1916 г., когда боевые качества русской армии значительно ухудшились, а экономическая и политическая ситуация внутри страны обострились до предела. Хотя более ценными они были бы в 1915 г., в момент максимального сосредоточения усилий стран центрального блока против России и наличия более или менее стабильной внутривойсковой ситуации в стране.

В заключении подводятся итоги исследования. С началом войны перед российским правительством встала во многом не разрешимая проблема. К началу 1915 г. царское правительство практически исчерпало запас свободной наличности для оплаты заграничных заказов. Политика Франции в первые месяцы войны показала, что она уже не в состоянии быть главным кредитором России. Единственным выходом являлось получение финансовых займов от Великобритании. Английское правительство соглашалось предоставлять кредиты на жестких условиях, только под государственные гарантии и непременно обеспечением их золотом. Расходовать большую часть предоставленных финансовых средств можно было на оплату военных заказов в Англии и лишь в незначительных размерах в США и Японии. Посредничество английских правительственных учреждений при размещении заказов, особенно в США, вело к их удорожанию, но, с другой стороны, гарантировало выполнение заказов в полном объеме. За счет полученных кредитов и создания особого межправительственного комитета в Лондоне удалось систематизировать и

привести в стройную систему размещение русских военных заказов за рубежом.

В период войны российская промышленность обеспечивала только половину объема поставок вооружений в действующую армию, около одной трети военных заказов обеспечивалось за счет накопленных мобилизационных запасов, а оставшуюся часть составляли поставки из-за границы. Англия оказалась и единственным поставщиком угля, на котором работал Северо-Западный промышленный район, Балтийский и Черноморский флоты. Исключительно важна была роль английских поставок специальных и цветных металлов.

Таким образом, военно-экономическое сотрудничество Англии и России в годы войны было сложным. Надежды царского правительства на быструю, эффективную помощь со стороны Англии не оправдались. Последняя не прилагала максимальных усилий в оказании помощи своему союзнику. Подобная позиция вытекала из стратегии союзников, считавших Восточный фронт вспомогательным по отношению к главному - Западному. Поэтому они и не проявляли, в начале войны особого усердия, аккуратности в своевременном выполнении взятых обязательств, и вели себя по отношению к восточному союзнику скорее как расчетливые коммерческие дельцы, извлекая максимум выгод из сложного положения, в котором оказалась Российская империя.

Опубликованные по теме диссертации работы.

Статьи в периодических журналах ВАК:

1.Виноградов П.В. Морские перевозки и их роль в снабжении русской армии стратегическими материалами в годы Первой мировой войны./ П.В. Виноградов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: «Аспирантские тетради». СПб,2008. № 26.- С.74-80.(0,5 п. л.)

2.Виноградов П.В. Порты Архангельска и Владивостока в системе снабжения российской армии стратегическими материалами в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. Владивосток; 2008. №2. С.20-26.(0,5п. л.).

Статьи в научных журналах и сборниках:

3.Виноградов П.В. Военное сотрудничество России со странами Антанты в период Первой мировой войны // Проблемы отечественной истории: Материалы научной конференции. Усурийск: УГПИ, 2007. Ч 1. С.77-87.(0,6 п. л.)